

Люди труда

Дмитрий Румянёв

«Тяжело, но очень нравится»

В любую погоду, в зной и стужу, проливной дождь и снегопад Ирина Кочан проходит километры вдоль вагонов, чтобы убедиться в их исправности.

Многие даже не задумываются, насколько это непростой труд, ведь на первый взгляд, что особенного в работе осмотрщика вагонов. На самом деле это огромная ответственность, дело, требующее

внимательности, собранности и большого практического навыка.

А ведь в юности Ирина мечтала вовсе не об этом. Хотя стремления её ординарными не назовёшь, особенно сегодня, когда девчонки хотят попасть если не на подиум, то в экономисты да юристы. Ирина пошла в училище № 47 на... электрогазосварщика. Да, не удивляйтесь: Ирина утверждает, что, когда она училась, немало девчонок приходили освоить эту профессию.

– Правда, потом мало кто из них работал по специальности, – призналась Ирина Петровна. – А я таки вредный стаж заработать успела. Сначала работала на заводе металлоконструкций, а когда он закрылся, ушла в сферу жилищно-коммунального хозяйства. Было интересно именно в домоуправлении, потому что помогала людям и видела результат своего труда.

Так и работала бы, наверное, всю жизнь. Но, как говорят: человек

предполагает, а бог располагает. Вышла замуж, родила дочку. Семья требовала времени и внимания, опять же – огород. Для Ирины Кочан график работы по будням с утра до вечера оказался неудобным. Вот бы посменно... И здесь мама, которая трудилась на комбинате, в вагонном цехе, предложила: «Пойдём к нам! Железнодорожный график удобен. Привыкнешь – и будет время в будни ребёнком заниматься и хозяйством». Недолго думая, Ирина согласилась.

Правда, под крыло матери не попала – отправили ученицей на другую станцию, заработала разряд. И вот уже много лет работает осмотрщиком вагонов. Как это происходит, Ирина Петровна показала наглядно: вместе с ней выходим на пути. Ирина надевает перчатки, каску с опускающимся защитным стеклом, как альтернативу очкам. Берёт молоток – это, по сути, единственный инструмент, который пригодится, поскольку никаких ремонтных работ осмотрщик не проводит. Перво-наперво устанавливает ограждение на рельсы – красный щит, проверяет, закреплены ли установленные тормозные колодки. Все эти действия направлены на безопасность труда – требования к соблюдению правил, как и в других подразделениях комбината, здесь жёсткие.

– Моя задача – выявить неисправности, – объясняет Ирина Кочан. – Большинство грузов, особенно сыпучих, тяжёлых, по территории комбината перемещают на саморазгружающихся вагонах-думпкарах. Необходимо убедиться, что кузов и колёса в хорошем, рабочем состоянии. Что скользуны – боковые опоры – имеют одинаковый зазор, иначе вагон не застрахован от опрокидывания при повороте. Осматри-

ваю всю ходовую часть. Обращаю внимание на то, чтобы запорные ручки были чётко зафиксированы, чтобы вагон не скантовался при движении.

Работа очень ответственная: невнимательность может обернуться тяжёлыми последствиями. Нужно уметь и шпунт поставить, и болт закрутить, установить чеки – крепления колодки. Работники цеха любят цитировать слова директора ООО «Ремпуть» Бориса Пальцова о работе: «Тяжело, но очень нравится». И хотя между собой они это говорят с долей иронии, на деле так и получается. За смену осмотрщик вагонов проходит шесть-семь «вертушек» – состав из 25 вагонов. Дополнительно ещё и «прямой парк» – составы, которые выходят за пределы предприятия.

Вся информация о работе идёт через компьютерную программу – от получения задания на технический осмотр или полное опробование, когда оценивается состояние вместе с локомотивом и тормозная система, до отчёта о проделанной работе. В современном мире приходится совмещать физический труд и канцелярию.

Напоследок поинтересовалась у Ирины Петровны: неужели так и остались навыки сварщика невосстановленными?

– Как же, очень даже пригождаются... в быту! – отвечает женщина. – В саду часто нужно что-то приварить. Муж этого не умеет. Соседи обращаются – всегда помогу.

А ведь сварка – дело тоже непростое, одновременно и ювелирное, и трудное. Но и здесь, похоже, вполне работает любимая фраза её директора. Чем не пример настоящей русской женщины, которая если не коня на скаку остановит, то с любой мужской работой справится.

Ольга Балабанова

Память

Альтернативы не было

Многие магнитогорцы ещё помнят Василия Патрушева, руководившего Магнитогорским пединститутом с 1969 до 1979 года, 24 апреля ему исполнилось бы девяносто

В глухой вятской деревне, откуда он родом, жизнь была зависима от каждого дня тяжелого труда семьи. Чтобы дети могли вырваться в большой мир, родители дали им высшее образование. Старший сын Григорий возглавил закрытый научно-исследовательский институт, стал доктором наук, академиком. Младший Виктор – кандидат философских наук, доцент, преподавал в вузах, которыми руководил Василий.

Василий Патрушев после семилетки окончил медтехникум, работал по специальности, потом с отличием окончил исторический факультет Кировского пединститута. Переехал в Магнитогорск: преподавал в техникумах, был инструктором горкома КПСС, работал на кафедре марксизма-ленинизма Магнитогорского горно-металлургического института имени Г. И. Носова. Поступив в целевую аспирантуру МГУ, досрочно написал и защитил кандидатскую о развитии металлургии Урала. Вскоре издал первую монографию, а позже в соавторстве опубликовал книги «Магнитка» и «Юность Магнитки», за которые позже ему было присвоено звание профессора.

Василий Афанасьевич стал ректором МГПИ, когда здание располагалось по проспекту Пушкина: длинное, двухэтажное с наглухо заколоченным актовым залом под прохудившейся крышей, тяжёлыми скрипучими дверями, полусгни-

вшими оконными рамами, всегда мокрым полом в туалетах. Новые факультеты требовали дополнительных площадей, а средств не было даже для ремонта.

Городские власти предоставили вузу другое здание – бывший интернат в районе телецентра: три корпуса с актовым и спортивным залами, столовой. Тем временем рядом с новым ректором появились и новые проректоры, главный бухгалтер, партийные и профсоюзные лидеры.

В истории вуза начинался виток, предвещавший грандиозные перемены в материально-технической базе и образе мышления коллектива

В ритм вузовской жизни внедрили оперативки, заседания штабов, парткомов и месткомов, на которых приоритетными стали вопросы реконструкции и обустройства учебных лабораторий, классов, рекреаций. Василий Афанасьевич как идеолог уделял огромное внимание наглядности – ведь воспитывали будущих педагогов. Большое значение придавалось лозунгам, специальным стендам и доскам почёта. Их производство поручили новому художественно-графическому факультету. Всего за год интерьеры вуза приобрели современный вид: доски почёта студентов и педагогов, тематические стенды по истории института и города, лозунги, таблички на дверях, убранство холлов.

Появились замыслы возведения баз отдыха для студентов и преподавателей в районе Банного озера и в Карагайском бору. Но строительство началось без финансирования и специалистов – силами студенческих бригад. Материалы добывали, разбирая бревенчатые дома на улице Профсоюзной, отданные городом почти бесплатно. Постепенно в «Черёмушках» – так называли базу на Банном озере, появился двухэтажный дом с зимним отоплением, позже – ещё два домика, столовая, хозяйственные помещения. На бывшем пахотном поле уже поднимались стены спортивного комплекса.

Строительная страда не ослабляла качества учебной работы. В том-то и состоял талант ректора, что все подразделения в институте работали на должном уровне. Учебным отделом в те годы руководил Владимир Чернов. Математик по специальности, он безукоризненно планировал режим учебных занятий, благоприятствующих строительству. Наукой заведовал Михаил Львов, чуть позже Юрий Конаржевский – они обеспечивали повышение «уровня оспе́ненности» преподавателей. Нельзя отрицать, что многие студенты работали на стройках с определённым ущербом для знаний, и этот вопрос обсуждался кулуарно и на собраниях. Василию Патрушеву приходилось убеждать: альтернативы нет, а труд ещё никого не испортил, и знания при желании можно добыть самостоятельно. Кстати, и уборочная кампания на полях Первомайского совхоза, и студенческая вожатская практика оставались обязательными.

Василий Патрушев

Мне довелось участвовать в возведении главного корпуса по проспекту Ленина, 114. Поначалу плохо представлял, чем могу быть полезен. Однако у ректора на этот счёт были свои соображения. Проект не во всём его устраивал: не нравились облицовка фасадных панелей, высота здания, вход в него – предполагался лишь небольшой козырек на двух подпорках из труб в виде буквы «У». Ректор излагал мне свои пожелания, а я, как художник, переводил их в язык схем, рисунков, чертежей. Василий Афанасьевич брал меня с собой на заседания штабов строителей под руководством Вилия Богуна, Виктора Антимоновна, Виктора Аникушина, где к нашим предложениям прислушивались. В результате завод железобетонных изделий выполнил панели с лучшей фактурой, проект крыльца здания переделали, он стал действительно парадным. Ступени на лестничных пролётах дополнительно шлифовали вручную, мозаичные полы на этажах заливали по рисункам и эскизам наших художников. Появился подвальный этаж, которого не было в проекте, – его выкопали практически вручную, так как уже выстроенные стены не позволяли загнать технику.

На завершение строительства главного корпуса бросили все силы

студентов и преподавателей. Начались сплошные авралы, субботники, воскресники, ударные недели. Состоялся даже своеобразный бартер: за оформление интерьеров деревообрабатывающего и завода ЖБИ силами худграфа были ускорены сроки выполнения бетонных и столярных работ. Это способствовало быстрейшему подведению тепла в здание, что ускорило отделочные работы. Для сравнения: однотипные корпуса Брянского пединститута сдали в эксплуатацию через одиннадцать лет, в Туле – через семь, а в Магнитогорске – уже через три с половиной. На открытие нового здания МГПИ в 1978 году приезжал первый заместитель министра просвещения РСФСР Николай Александров.

В апреле 1979 года Василий Афанасьевич отметил пятидесятилетие и переехал в родной Киров, чтобы возглавить пединститут, где учился. За неполные десять лет Василию Патрушеву удалось и там провести капитальный ремонт главного корпуса, где с потолка уже обваливалась штукатурка. Приобретённый опыт строительства способствовал быстрому созданию нового учебного корпуса и базы отдыха. Всё это я видел сам, трижды будучи у Патрушева в гостях.

А вот на похоронах Василия Афанасьевича мне быть не довелось. Он умер скоропостижно летом 1988 года, не дожив до шестидесятилетия.

Светлую память о нём сохранили коллеги, соратники и ученики. Лучшим памятником ему стало здание института, за огромный вклад в строительство которого Василий Патрушев награждён орденом Трудового Красного Знамени. И пусть сегодня здание возвышается в гордом одиночестве среди опустевших скверов и аллей – в своё время его возведение было настоящим прорывом.

Борис Гагарин, профессор художественно-графического факультета МГПИ – МаГУ